

6. Кирсанов, А.В. Борьба за единую, независимую, демократическую, миролюбивую Германию / А.В. Кирсанов. – М., 1954.
7. Коваль, К.И. Последний свидетель: «Германская карта» в холодной войне / К.И. Коваль. – М., 1997.
8. Кнышевский, П.Н. Добыча. Тайны германских репараций / П.П. Кнышевский. – М., 1994.
9. Международные отношения после Второй мировой войны: в 3-х т. – М., 1962. – Т. 1: 1945–1949.
10. Молотов, В.М. Вопросы внешней политики: Речи и заявления: апрель 1945 – июнь 1948 г. / В.М. Молотов. – М., 1948.
11. Николаев, П.А. Политика Советского Союза в германском вопросе, 1945–1964 гг. – М., 1966.
12. Николаев, П.А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе, 1945–1964 гг. / П.А. Николаев. – М., 1964.
13. Пик, В. Избранные произведения. (1945–1955). – М., 1956.
14. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М., 1995.
15. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941– 1945 гг. – М., 1984. – Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.).
16. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941– 1945 гг. – М., 1984. – Т. 6: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.).
17. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.В. Сталин. – М., 1948.
18. Ульбрихт, В. К истории новейшего времени. – М., 1957.
19. Филлитов, А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению: Новое прочтение / А.В. Филлитов. – М., 1993.
20. Хаффнер, С. Самоубийство Германской империи. / С. Хаффнер. – М., 1972.
21. Fisch, J. Reparationen nach dem Zweiten Weltkrieg. / J. Fisch. München, 1992.
22. Foitzik, J. Sowjetische Militärdadministration (SMAD) 1945–1949: Struktur und Funktion. / J. Foitzik – В., 1999.
23. Naimark, N. Die Russen in Deutschland: Die Sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949. / N. Naimark. – В., 1999.

ПОЗИЦИЯ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ В 1959–1960 гг.

Гавриловец Л.В.

УО «Белорусский педагогический университет имени М. Танка», г. Минск

В 1958 г. правительство ГДР подняло проблему подготовки двух германских государств к дискуссии над мирным договором. В ноте к правительству ФРГ от 4 сентября 1958 г. оно предложило создать комиссию, состоящую из представителей двух государств, которая бы занялась вопросом, связанным с подготовкой мирного договора с Германией. Правительство ПНР 14 декабря 1958 г. поддержало предложение ГДР. Советское правительство взяло инициативу в свои руки и 10 января 1959 г.

36

представило проект мирного договора с Германией, сформулированный на основе предложений 1952, 1954 годов. В отличие от предыдущих предложений, новый проект предусматривал подписание договора с двумя германскими государствами: ГДР и ФРГ, а не как раньше с объединённой Германией. Целью статьи является установить, какую позицию занимало правительство ПНР в связи с подготовкой мирного договора с Германией в 1959–1960 гг.

Акцентируя внимание на советском проекте мирного договора, польское правительство особенно подчёркивало значение постановлений, целью которых было предупреждение возрождения германской агрессивности. Статьи проекта предусматривали наложить на Германию обязательства мирного урегулирования международных конфликтов, отказаться от применения силы и оружия массового уничтожения и признание фактически существующих границ в Европе. Правительство ФРГ 5 января 1959 г. направило ноту правительству СССР, в которой утверждало, что «федеральное правительство не преследует на Востоке никаких политических целей, а только желает установить добрососедские отношения с народами Восточной Европы».

Правительство ПНР первоначально однозначно поддержало советский проект договора. Польская нота от 20 января 1959 г. утверждала, что «проект договора, представленный советским правительством, может и должен стать основой мирного урегулирования германской проблемы и нормализации отношений в Европе». Польское правительство также поддержало концепцию заключения мирного договора с двумя германскими государствами. Оно утверждало, что «отказ от заключения мирного договора под предлогом стремления к объединению Германии означал бы не только сохранение небезопасной для мира ситуации в Европе, но также затруднял бы процесс сближения между двумя германскими государствами – необходимое условие объединения Германии на мирных и демократических основах» [1, с. 125–127].

Необходимо отметить, что польское правительство было заинтересовано в заключении мирного договора с Германией и даже разработало ряд вопросов, которые должны быть урегулированы в мирном договоре. Прежде всего, это вопрос о польско-германской границе. Граница между Польшей и Германией должна была проходить по линии Одер-Нейсе. Во-вторых, Польша должна быть возвращены вывезенные с ее территории культурные, исторические, археологические и другие ценности. В-третьих, решен имущественный вопрос: возвращение вывезенного имущества или соответствующая компенсация, выплата пенсий и пособий польским гражданам, угнанным на принудительные работы в Германию, в концлагеря. В-четвертых, немцы должны были вернуть исторические, судебные, административные и технические документы вместе с картами, планами и оборудованием, которые касались возвращенных Польше земель. В-пятых, мирный договор должен был гарантировать преимущества Польши в таможенных и экономических делах. Также польское правительство рассматривало вопрос о «правах поляков в Германии». Предусматривалось, чтобы польские граждане наравне с немецкими гражданами обладали равными правами и возможностями, а именно – право на участие в организациях, собраниях, выпуск польской прессы, а также возможность получить начальное и среднее образование на польском языке. Интересен тот факт, что польские предложения мирного договора с Германией не содержали вопросов, касающихся военного и политического развития Германии. Эти вопросы, по мнению правительства ПНР, находились в компетенции объединенного германского правительства [2, с. 1–5].

Что касается советского проекта мирного договора, как отмечалось выше, польское правительство поддержало его, но отметило, что в нем нет некоторых постанов-

лений, в которых было бы заинтересовано именно правительство ПНР. В связи с этим советскому МИД были предоставлены первые замечания, касающиеся проекта, и польское правительство оставило за собой право внести в него некоторые поправки. В основном замечания были высказаны по вопросу материальной компенсации Польше. Польское правительство отметило, что рассматривает материальную компенсацию не как выплату репараций, а как оплату долгов и возвращение государственного и частного имущества, вывезенного в ФРГ, а также выплату индивидуальных компенсаций. Рассматривался вопрос о судоходстве, водных и сухопутных сообщениях, а именно – снятие ограничений на передвижения морским и железнодорожным транспортом, преимущества Польши в решении вопросов судоходства. Если в январе 1959 г. правительство ПНР оставило вопросы политического устройства Германии на рассмотрение правительства объединенной Германии, то уже в июле 1959 г. было принято решение добиваться включения в договор положения о количественном ограничении германских вооруженных сил. Решение этой проблемы находилось в компетенции министерства обороны ПНР. Одним из важнейших решений с политической точки зрения являлось внесение в проект мирного договора требований, касающихся признания решений Потсдамского соглашения. Это имело большое значение для Польши в случае заключения мирного договора только с ГДР. Наиболее трудным, по мнению польского правительства, было выдвижение требований выплаты компенсаций польским гражданам, вывезенным на принудительные работы в Германию, рассмотрение вопроса ответственности за военные преступления и наказания членов военных и полицейских организаций, ограничения по уходу за могилами немецких солдат. А вот вопрос свободного судоходства Польши по Кильскому каналу остался открытым для дальнейшего обсуждения. Таким образом, как отмечало правительство ПНР, мирный договор должен быть сформулирован так, чтобы удовлетворить интересы Польши в отношении ФРГ и не затрагивать отрицательные моменты в отношении ГДР [3, с. 44].

Правительство ПНР также выразило готовность участия в мирной конференции и предложило её проведение в Варшаве. Реакция польского правительства свидетельствовала о большой заинтересованности в решении германской проблемы, которая занимала центральное место во внешней политике Польши. В Варшаве 27–28 апреля 1959 г. состоялось совещание министров иностранных дел стран Варшавского договора и КНР, на котором состоялся обмен мнениями в связи с предстоящими в Женеве переговорами между государствами Востока и Запада, касавшимися Германии, включая мирный договор и берлинский вопрос. Участники заявили, что вопросы о заключении мирного договора с Германией и о ликвидации оккупационного режима в Западном Берлине являются наиболее острыми и важными и их положительное решение «поставит на прочную основу дело мира в Европе». Дальнейшее откладывание их решения «может привести лишь к усилению военной угрозы в Европе». Они также отметили, что «мирное урегулирование с Германией явилось бы важным шагом вперёд по пути к воссоединению Германии на мирной основе». Осудили попытки западных держав связать рассмотрение неотложных вопросов с другими проблемами (объединение Германии), подчеркнув, что когда существуют два германских государства, «воссоединение Германии является внутригерманской проблемой, которая может быть решена только самими немцами путём сближения и соглашения между ГДР и ФРГ без какого-либо вмешательства извне».

Участники совещания заявили, что нельзя ставить заключение мирного договора и урегулирование берлинского вопроса в зависимости от решения проблем европейской безопасности, так как каждый из вопросов «взятый в отдельности является

сложным сам по себе». Они высказались за участие в Женевском совещании представителей ГДР и ФРГ, а также Польши и Чехословакии [4, с. 432–433]. Впервые на международное совещание в качестве официальных представителей были приглашены министры иностранных дел ГДР и ФРГ, что означало признание западными державами ГДР де-факто и невозможности решать германский вопрос без представителей этих государств и несостоятельности претензий ФРГ выступать от имени всей Германии.

Однако фиаско конференции министров иностранных дел четырёх государств в Женеве значительно активизировало реваншистские силы на территории ФРГ. В июле 1960 г. правительство ПНР в специальной ноте к правительствам стран НАТО указало на усиление в ФРГ антипольских реваншистских мероприятий и поставило перед ними ряд вопросов об их отношении к территориальным претензиям правительства ФРГ к Польше. Правительства стран-участниц НАТО уклонились от занятия определённой позиции в этом вопросе. Позиция западных стран по затронутым вопросам «являлась для польского народа одним из самых существенных показателей отношения к его основным и насущнейшим интересам» [5, с. 69]. Подчёркивая необходимость решения германского вопроса путём заключения мирного договора с Германией и разумного соглашения по вопросу Западного Берлина, ПНР неоднократно заявляла о своей решимости заключить мирный договор с ГДР, если переговоры с западными державами окажутся безрезультатными.

В результате 20 января 1960 г. председатель Совета Министров ПНР созвал межведомственную комиссию (в состав вошли представители министерства финансов, внешней торговли, обороны и др.) по вопросу мирного договора с Германией, которая разработала ряд исправлений, касающихся прав и интересов Польши к советскому проекту мирного договора. Комиссия предусматривала возможность заключения мирного договора как с двумя германскими государствами, так и только с ГДР. Министерство обороны ПНР представило комиссии концепцию количественного и организационного ограничения вооружённых сил Германии. Однако, по мнению межведомственной комиссии, концепцию МО необходимо было представить на рассмотрение СССР. 10 мая 1960 г. СССР представил Польше исправленный вариант проекта мирного договора с Германией. Изменения касались проблемы вхождения германских государств в военные союзы, права использования атомной энергии в мирных целях, обязательств четырёх государств оказывать поддержку в вопросе объединения Германии, а также прав на участие германских государств в международных экономических организациях. Правительство ПНР через посольство СССР в Варшаве отметило, что не имеет замечаний по поводу внесённых изменений. Что касается польских предложений, разработанных межведомственной комиссией о внесении некоторых изменений в мирный договор, то они не были представлены ни СССР, ни другим заинтересованным социалистическим государствам. IV Департамент МИД ПНР дважды выносил этот вопрос на рассмотрение. Каждый раз руководство МИД отмечало, что нет подходящей ситуации для представления польских предложений другим государствам [6, с. 51–52]. Дело в том, что после представления польскому правительству исправленного варианта мирного договора с Германией, СССР не представил польское предложение о внесении изменений в мирный договор другим социалистическим странам, т.к. оно, по мнению советского правительства, не соответствовало уже принятым изменениям. По мнению же польской стороны, это могло создать невыгодную ситуацию для Польши во время подписания мирного договора. В связи со сложившейся ситуацией посольству ПНР в Москве было предписано в краткие сроки ознакомить МИД СССР с результатами работы межведомственной комиссии. Выяснив

позицию советской стороны в вопросе внесения польских изменений в мирный договор с Германией, можно было бы принимать решение, довести ли эти сведения до остальных государств.

Необходимо отметить, что вопрос заключения мирного договора с Германией интересовал также и церковные круги, а именно Ватикан. Заключение мирного договора и признание границы по Одер-Нейсе вело к территориальным изменениям, а, следовательно, касалось административных изменений в костеле на территориях, отошедших Польше. Однако, по мнению Ватикана, заключение мирного договора с двумя германскими государствами было маловероятным. В случае же заключения договора только с ГДР этому бы воспротивились не только католические круги Ватикана, но и западные государства, ФРГ. Таким образом, отмечали правящие круги ПНР, Ватикан прилагал усилия к снижению значения договора в зависимости от политических симпатий. Критике со стороны польского правительства подверглось также решение Ватикана об изменениях в администрациях костела. Как утверждало правительство ПНР, в случае заключения договора Ватикан занял бы позицию, дискриминирующую Польшу, и поддерживал бы все требования правительства ФРГ. Наилучшим выходом для Польши было бы, если польская костельная иерархия представила Ватикану мирный договор с ГДР и на его основе вела разговоры об административных изменениях в польских костелах [7, с. 23]. Таким образом, определенные католические круги не поддерживали позицию Польши в отношении мирного договора с Германией.

Что касается непосредственно самого проекта мирного договора с Германией, то он состоял из 6 частей и 48 статей. В договоре рассматривались политические, экономические, военные и территориальные вопросы, а также вопрос компенсаций и объединения Германии. Предусматривалось, что договор с одной стороны подпишут СССР, США, Великобритания, Франция, Албания, Австралия, Бельгия, БССР, Бразилия, Болгария, КНР, Чехословакия, Дания, Финляндия, Греция, Голландия, Индия, Югославия, Канада, Люксембург, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, ПНР, Румыния, ЮАР, Украина, Венгрия и Италия, с другой стороны – ФРГ и ГДР, а в случае, если до момента подписания мирного договора будет создана германская конфедерация, то договор будет заключен с германской конфедерацией. Выделим наиболее важные, по мнению автора, статьи проекта мирного договора. Так, в статье 2 говорилось о формулировке названия «Германия». До момента объединения Германии предусматривалось понимать под этим названием два существующих германских государства – ГДР и ФРГ, причем все права и обязанности, предусмотренные мирным договором, в равной степени касались как ФРГ, так и ГДР. В статье 3 и 4 признавались суверенитет германского народа, территориальная целостность «Германии», невмешательство во внутренние дела германских государств. «Германия» не могла входить в состав ни одного военного союза, в том числе союзы, которые возглавлялись членами главными государствами – СССР, США, Великобританией и Францией (статья 5). Так, при вступлении мирного договора в силу ГДР и ФРГ будут освобождены от членства в организациях ОВД и НАТО, а также ЕС [8, с. 36–37].

В проекте мирного договора также был рассмотрен один из важных вопросов – территориальный. Границы «Германии» оставались прежними по состоянию на 1 января 1959 г. «Германия» отказывалась от права владеть городом Гданьском, была установлена польско-германская граница по линии Одер-Нейсе, подтверждены и признаны изменения и делимитация немецких границ на основе договоров, заключенных в период от мая 1945 г. до 1 января 1959 г. (статья 9, 12). Проживавшее на территории «Германии» население вне зависимости от расы, пола, вероисповедания, националь-

40

ности, языковых и политических предпочтений имеет право на личную свободу, свободу слова, печати, вероисповедания, вхождения в общественные и политические организации, собрания, не подвергается дискриминации на основе действующего германского законодательства. Это также касалось граждан немецкого происхождения, переселенных на территорию «Германии» на основе постановлений Потсдамской конференции 1945 г. (статья 14). Среди политических вопросов, рассмотренных в проекте мирного договора, необходимо отметить обязанности «Германии» соблюдать свободу деятельности политических партий и других организаций, не допустить деятельности на ее территории национал-социалистической партии, эмиграционных партий и организаций, выдвигающих требования ревизии германских границ (статья 16-18) [8, с. 39–41].

Предусматривалось, что германские государства будут сотрудничать с другими государствами по вопросу репатриации граждан другой национальности на их родину, которые оказались на территории «Германии» во время войны и наоборот, а также на протяжении 6 месяцев после вступления в силу мирного договора вернутся в Германию все германские специалисты (статья 21). Согласно статьям 22–25 государства, принявшие проект мирного договора с Германией, готовы оказать помощь в разрешении споров, возникших между ГДР и ФРГ по вопросу объединения, а до тех пор, пока не будет создано объединенное германское государство, Западный Берлин сохраняет статус свободного города. «Германии» разрешалось иметь свои вооруженные силы (сухопутные, воздушные и морские). Служить в немецких войсках не имели право лица, наказанные за военные преступления, преступления в отношении человечества, лица не немецкого происхождения. Запрещалось обладать, производить, приобретать и испытывать атомное оружие и другие средства массового уничтожения, в том числе биологическое и химическое оружие, иметь ракеты, самолеты-бомбардировщики, подводные лодки. После заключения мирного договора в течение 6 месяцев количество иностранных войск уменьшится до 1/3, будут ликвидированы военные базы. Также германское население обязано отдавать дань уважения, охранять и содержать должным образом находящиеся на территории Германии могилы военнопленных, армейские памятники (статья 26–31) [8, с. 44–47].

Таким образом, в 1959–1960 гг. диалог между ведущими державами бывшей антигитлеровской коалиции оказался малопродуктивным, так как проекты мирного договора совершенно расходились. Советская концепция требовала признания двух немецких государств, западная – скорого их воссоединения. Польские правящие круги поддерживали проект ГДР 1957 г. о «немецкой конфедерации», а также советский план от января 1959 г., требующий мирного договора с двумя немецкими государствами. Позиция польского правительства по проекту мирного договора с Германией носила противоречивый характер. Вначале правительство ПНР поддерживает советский проект мирного договора, затем предлагает внести изменения, касающиеся интересов Польши, но не добивается никаких значительных результатов в силу нерешительных действий руководства МИД ПНР.

Список цитированных источников и литературы

1. Tomala, M. Warszawa – Berlin – Bonn (1944–1980) / M. Tomala. – Szczecin: Wyd-wo Glob, 1987. – 399 s.
2. Notatka określająca szczególne zainteresowania Polski w aspekcie traktatu pokojowego z Niemcami // Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ). – Z. 26. – W. 16. – T. 99. – L. 1–5.
3. Notatka informacyjna w sprawie prac przygotowawczych do zawarcia traktatu pokojowego z Niemcami // AMSZ. – Z. 23. – W. 14. – T. 165. – L. 44–46.

4. Зуев, Ф.Г. Социалистическое содружество и разрядка в Европе / Ф.Г. Зуев, отв. ред. С.И. Прасолов. – М.: Наука, 1984. – 335 с.
5. Томашевский, Д.Г. Внешняя политика ПНР / Д.Г. Томашевский. – М.: Международные отношения, 1963. – 87 с.
6. Notatka, Warszawa, dnia 4 listopada 1960 r. // AMSZ. – Z. 23. – W. 14. – T. 165. – L. 51–52.
7. Notatka, Warszawa, dnia 30.IX.1961 r. // AMSZ. – Z. 26. – W. 2. – T. 14. – L. 23–24.
8. Projekt traktatu pokojowego z Niemcami // AMSZ. – Z. 26. – W. 2. – T. 14. – L. 36–53.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ ЭНЕРГОНАДЗОРА И СБЫТА ЭНЕРГИИ БЕЛАРУСИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Галимова Н.П.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест

В довоенный период начальную ячейку энергосбыта в Минске в составе цеха электросетей первой минской городской электрической станции (ГЭС-1) представлял в одном лице электромонтер-контролер М. Гринкевич. В 1939 г. создается абонентский отдел при Управлении сетей и подстанций (УСП) (начальник отдела – И.Д. Гальперин). Однако полностью сформироваться УСП не успело, а отдельные его службы оставались в ведении ГЭС № 1. После окончания Великой Отечественной войны в соответствии с приказом по Народному комиссариату народного хозяйства (НККХ) БССР от 17.07.1944 г. УСП возобновило свою работу в непосредственном подчинении Главного управления этого наркомата.

Распоряжением СНК БССР № 119/15 от 29.08.1944 г. персонал электросетей переводится в ведение РЭУ «Белорусэнерго». На базе УСП в Минске с подчинением Белорусэнерго создается республиканское электросетевое предприятие – Управление воздушных и кабельных электрических сетей (УВКС). В структуре УВКС в Витебске, Орше, Могилеве, Минске (вместо УСП) образуются районы электросетей и подразделения энергосбыта.

Электрические сети других областных городов, райцентров республики и организаций энергосбыта, не вошедших в УВКС, продолжали оставаться в ведении Главэнергоуправления НККХ БССР. 07.10.1944 г. приказом № 41 по УВКС, на основании приказа РЭУ № 43, абонентский отдел при бывшем УСП преобразовывается в самостоятельную структурную единицу – Энергосбыт, с непосредственным подчинением РЭУ. Энергосбыт в Минске осуществлял методическое руководство отделениями в районах УВКС. Отдельным пунктом приказа оговаривается «с сего числа передать энергосбыту прием заявок на новые включения».

07.03.1945 г. управляющим Белорусэнерго В. В. Равным издается приказ № 22, которым устанавливаются основные направления работы энергосбыта на начальной его стадии. К ним отнесены: очный учет абонентов и других потребителей, выдача каждому из них абонентских книжек, проверка правильности подключения к сети, организация контроля за потреблением электроэнергии, строгое соблюдение установленных лимитов. Требовалось каждые сутки давать рапорт с указанием о неисправностях в электроснабжении, причинах аварий, о самовольных подключениях, переборщиках лимитов, виновных в этом лицах, принятых мерах; фамилии выявивших нарушение и их поощрение. Подключение потребителей к сети устанавливалось только после заключения договора, приемки установок, приборов учета и др. документов. Рекомендовалась организация общественного контроля за правильным расходованием электроэнергии. Превышение лимита на 40–50 кВт считалось большим нарушением. Виновные подвергались штрафным санкциям.